

Город. Художник Микалоюс Чюрлёнис. 1908

УДК 165.192(72.01)

В.В. Фёдоров

В.А. Давыдов

Фёдоров В.В.*,
Давыдов В.А.**

Пространственный текст как палимпсест

*Фёдоров Виктор Владимирович, доктор культурологии, профессор, профессор Тверского государственного технического университета

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8360-4448>

E-mail: viktor-v-fedorov@j-spacetime.com; vvf322@yandex.ru

**Давыдов Валерий Алексеевич, кандидат философских наук, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), советник генерального директора Государственного унитарного предприятия Московской области «Научно-исследовательский и проектный институт градостроительства» (ГУП МО НИиПИ градостроительства), Москва

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6426-0141>

E-mail: valery-a-davydov@j-spacetime.com; genplan.davydov@mail.ru

Архитектурная среда больших исторических городов рассматривается как палимпсест, т.е. текст, «написанный на материале, который очищен от прежнего текста». Отмечается взаимосвязь изменений пространственного текста с трансформацией семантики среды. Анализируется состав семантемы архитектурного текста на примере мавзолеев.

Ключевые слова: архитектура; архитектурный текст; палимпсест; денотативная и коннотативная семемы; семантема текста.

На протяжении тысячелетий человечество «пишет» пространственные (архитектурно-ландшафтные) тексты, воплощающие не только технико-экономических возможностей каждого социума, но и его идеалов, эмоций, амбиций и пр. Формирующийся в этом процессе семантический потенциал городской среды делает ее структурой, способной объединять пространственно-временные аспекты бы-

тия с индивидуальным и массовым сознанием. При этом прагматически-утилитарное использование концепта «архитектурный текст» означает расширение возможностей: а) понимания взаимодействия субъекта (восприятия, понимания и присвоения смысла) и среды; б) выработки и концептуализации методологических и проектных подходов в сфере градостроительства и архитектуры. Именно этими системными причинами обуславливается актуальность изучения семантики архитектурных текстов¹.

Атрибутивная черта архитектурного текста – набор свойственных данному времени и месту определенных типов зданий, сооружений и ландшафтных элементов, семантика и прагматика которых в той или иной степени доступна индивиду и социальному субъекту. Организованный на основе функциональных взаимосвязей и отношений, содержательно объединяющий материальные объекты в некое целое, такой текст несет очевидные признаки связности: 1) визуальное единство (стилевое родство, схожесть свето-цветовых решений, сомасштабность объемно-планировочных решений); 2) взаимосвязь функциональных и инфраструктурных решений.

Архитектурная среда больших исторических городов представляет собой *палимпсест*, т.е. текст, «написанный на материале, который был частично или целиком очищен от прежнего текста»². Феномен носит общекультурный характер и неважно идет ли речь о пергаменте, папирусе, холсте картины, доске иконы или городской территории. В современных художественных практиках принцип палимпсеста часто и неизбежно используется в качестве сознательного приема, усложняющего ситуацию восприятия и понимания. В результате значения пространственного текста непрерывно получают все новые оттенки смысла в зависимости от характера переустройства и социальной действительности. Архитектурный палимпсест – родовая черта исторической застройки. Действительно, многие города (как текст) существуют тысячелетия. В то время как срок жизни «букв» и «слов» (зданий и архитектурных комплексов), их формирующих как минимум на порядок меньше и колеблется в интервале от десятилетий до нескольких столетий.

В новом тысячелетии на первый план выходит уже не техническое состояние зданий и сооружений, а их функциональное (моральное) старение. Здания и сооружения очень быстро перестают соответствовать стремительно меняющимся требованиям новых поколений. Перманентный процесс реконструкции, ревитализации, ревалоризации и реновации городской застройки в современных крупных городах носит двойственный характер. Во-первых, постоянное переустройство позволяет сохранять соответствие среды предметно-пространственного наполнения задачам функционального плана, для решения которых она, прежде всего, и предназначена. Во-вторых, меняет семантику архитектурной среды, порождая новые насыщенные и обостренные системы эстетических и ценностно-смысловых отношений.

Так, представители авангардного направления в архитектуре (Ле Корбюзье, Мельников, Мис Ван дер Роэ, Алвар Аалто, Фрэнк Ллойд Райт и др.) не включали в свои работы существующие здания и старательно избегали даже намека на решения, свойственные определенному архитектурному стилю. Их творения, как правило, контрастно сосуществуют с окружающей застройкой. Постмодернисты (от Х. Холейна, Кон-Педерсен-Фокса до Ч. Мур, Р. Бофилл и др.) напротив – активно использовали аркады, колонны, тимпаны, русты и другие формы из «лексикона» классических архитектурных текстов. Существует и третье течение, использующее не только отработанные веками приемы, но и саму «память места» как пространственно-временной континуум. Ибо «места, которые мы помним и места, которые мы ожидаем увидеть, сопрягаются в реальном времени. Память и ожидание фактически составляют подлинную перспективу пространства, сообщая ему глубину»³ (Альдо Ван Эйк).

Архитектурный палимпсест – как феномен преемственности – объединяет все случаи реконструкции/переустройства и приспособления существующих зданий и сооружений для новых функций. При этом на первый план выходят то контраст, то старательное соблюдение визуальной целостности архитектурного текста (маскировка всяких подчисток и переписываний). В любом случае следует исходить из понимания того обстоятельства, что «города никогда не могут быть завершены, и что в здания, которые уже возведены, могут всегда вноситься изменения или дополнения»⁴.

Например, лофт-архитектура, использующая старые промышленные здания и сооружения для организации жилья, многофункциональных культурных центров с выставочными залами, кафе, ресторанами, офисами, концертными площадками и пр. При этом существующие знаки-образы начинают обо-

¹ Федоров В.В. Архитектурный текст: Очерки по восприятию и пониманию городской среды. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 3–5.

² Палимпсест [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Палимпсест>.

³ Цит. по: Филипп Р. Архитектура как палимпсест [Электронный ресурс] // Архнадзор. 2008. 7 февр. Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2008/02/07/arhitektura-kak-palimpsest>.

⁴ Там же.

значать совершенно новые функции. Благодаря тому, что поле взаимодействия ситуаций разных типов и разной природы очевидным образом расширяется и усложняется, возникает полисемия.

Определенный признак (сема) является элементарным компонентом значения, лежит в основе значения различных компонентов архитектурного текста¹. Эти значения (семемы) могут быть сгруппированы в четыре типа: два денотативных и два коннотативных², при этом совокупность семем формирует семантему конкретного архитектурного текста (таблица 1).

Таблица 1

Состав семантемы пространственного текста

Индекс семемы	Содержание денотативных и коннотативных семем	Пример расширения семантемы
Д1	Первая денотативная семема представляет собой прямое номинативное значение	Здание или сооружение
Д2	Вторая денотативная семема отражает дополнительное значение путем сопоставления Д2 с Д1, для которой имеется общепринятое наименование. Наименование семемы Д1 переносится на семему Д2	Мавзолей (частный случай здания специального назначения)
К1	Коннотативная мотивированная семема К1 отражает значение посредством образа денотативной семемы и выражается только в сочетаниях. К1 представляет собой результат развития Д1 и Д2 (путем перегруппировки и утраты некоторых сем, а также трансформаций иерархии сохранившихся сем). В составе семантемы часто присутствуют несколько семем К1 (К1 ₁ , К1 ₂ , К1 ₃ и т.д.)	К1 ₁ : здание мавзолея пирамидальной формы. К1 ₂ : здание мавзолея из темного полированного камня. К1 ₃ : здание мавзолея дисимметричной формы
К2	Коннотативные семемы К2, лишённые мотивированной связи с первой (исходной) денотативной семемой Д1 (рис. 1)	К2 ₁ : здание мавзолея – монумент, символ революционной эпохи. К2 ₂ : здание мавзолея – трибуна вождей во время демонстраций

Основой семантического потенциала развития многозначности архитектурного текста являются базовые значения его структурных элементов и прототипическая ситуация. Исходные денотативные семемы обладают потенциалом а) возникновения нескольких коннотативных семем К1 и б) их совмещения с Д1. При этом постоянно возрастает степень абстракции формируемых представлений, поскольку производные значения возникают в результате применения семантем к новым ситуациям, в которых семемы К2 лишены мотивированной связи с Д1 (рис. 1).

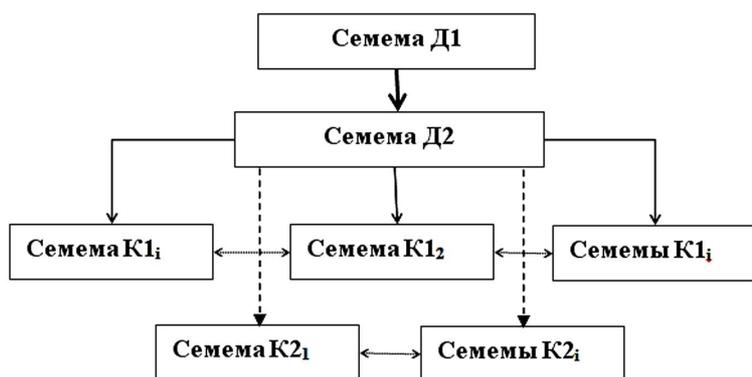

Рис. 1. Структура семантемы архитектурного текста.

Д2 по сути означают «исчезновение» объекта. Пример – мавзолей (усыпальница) видного партийного коммунистического деятеля Болгарии Г. Дмитрова, построенный в Софии в 1949 г. Спустя более четырех десятилетий по просьбе родственников (согласно официальной версии) было принято решение о перезахоронении тела. В течение последующих 9 лет так и не было найдено приемлемое реше-

В своем семантическом развитии элементы архитектурного текста проходят путь от «очевидных», привычных значений к все более абстрактным значениям. Диахроническая трансформация архитектурного текста – усложнение палимпсеста в процесс реконструкции, ревитализации, ревалоризации и реновации застройки – порождает череду изменений в коннотативных семемах К2 и К1.

Изменения в денотативных семемах Д1 и Д2 маловероятны, практически невозможны. Изменения семемы

¹ Федоров В.В., Давыдов В.А., Левиков А.В. К проблеме установления границ, уровней и языка архитектурных текстов // Пространство и Время. 2014. № 1 (15). С. 102–106.

² Медведева А.В. Семантический потенциал развития многозначности разными частями речи русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. Вып. 45. С. 70–74.

ние о дальнейшем использовании здания (сооружения). В 1999 г. оно было взорвано и на его месте сейчас просто расположена городская площадь (рис. 2).

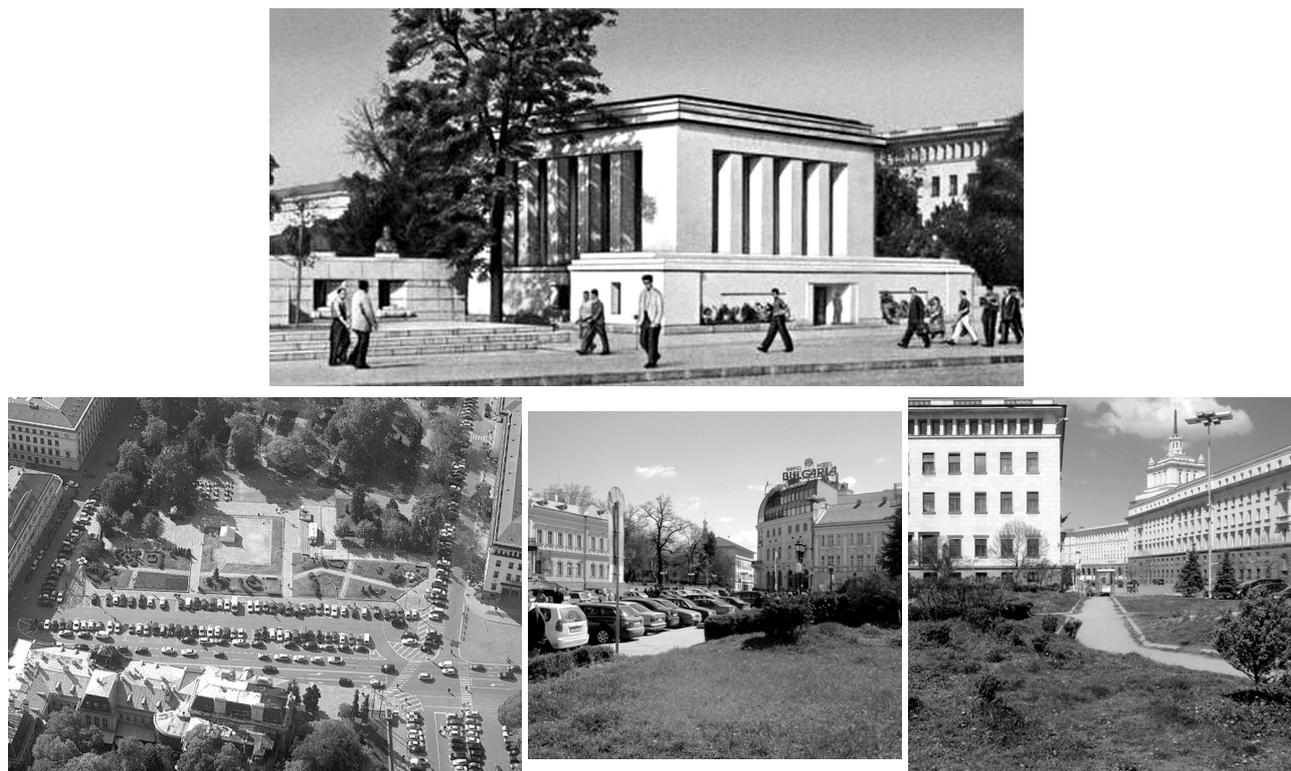

Рис. 2. Мавзолей Г. Димитрова (наверху; фото 1960-х гг.) и нынешний вид площади, на которой он располагался ранее (внизу; фото с сайтов <http://wikimapia.org/11383290/bg/> и <http://arhitektura.bg/blog/?p=7315>)

В менее «буквальной» форме нечто подобное происходит и с мавзолеем В.И. Ленина на Красной площади Москвы, являющимся ярким примером взаимообусловленности динамики социального бытия и архитектурной среды. Социальные изменения в стране находили свое отражение в трансформациях образа мавзолея, но еще в большей степени в меняющейся трактовке его как факта национальной культуры. Новая власть всегда стремится переписать, как минимум – подправить существующие архитектурные тексты. Пространственный текст обязательно социально обозначен и сконструирован. В результате публичное (физическое, архитектурное) пространство предстает как более или менее полная/адекватная проекция социального пространства (социальная структура в объективированном состоянии). И пока не изменится ментальность, не остынут страсти, не изменится и отношение к архитектурному тексту, написанному в предшествующие времена.

В январе 1924 г. создатели мавзолея В.И. Ленина воплотили в непривычной архитектурной форме стремление общества к новому (рис. 3). Отсутствие избыточных декоративных элементов, никаких намеков на национальные традиции, простота и ясность форм весьма скромного деревянного сооружения (трехступенчатая пирамида на кубе) отвечали центральной идее монументальности.

Рис. 3. Первый вариант мавзолея В.И. Ленина из дерева. Архитектор А.В. Щусев. Январь-май 1924 г.

Очень быстро появился второй вариант мавзолея (рис. 4), который уже в полной мере содержал основные черты третьего варианта (рис. 5). Увеличена высота сооружения, нижняя самая массивная ступень которого теперь акцентировала форму куба, соответствующую основной функции сооружения (положению и размеру траурного зала). Таким образом, первоначальная элементарная ступенчатая форма видоизменена в соответствии с новым и более сложным пространственным ритмом организации строения.

Рис. 4. Второй вариант мавзолея. Архитектор А.В. Щусев. Август 1924 – 1929 гг.

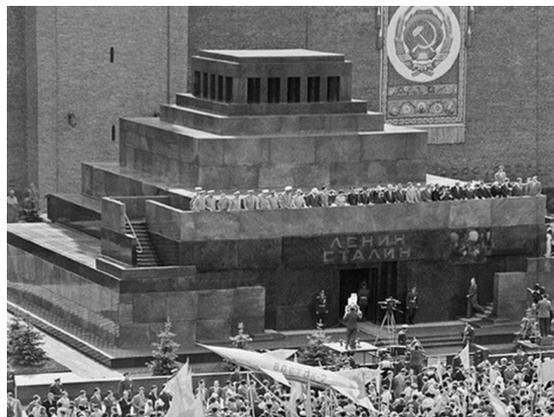

Рис. 5. Третий вариант мавзолея. Архитектор А.В. Щусев. 1930 г. – наши дни. Фото 1938 г.

Сейчас на Красной площади мы видим вариант мавзолея, претерпевшего ряд новых трансформаций. Изменилась центральная правительственная трибуна, сзади мавзолея выполнена пристройка с расположенными в ней эскалаторами для подъема руководителей партии и правительства на трибуну. Тем самым первоначально исключительно мемориальная функция сооружения постепенно дополнилась презентационной и утилитарной функциями.

В 2013 г. была проведена очередная реконструкция, затронувшая в основном не облик здания, а конструктивные решения. Были демонтированы эскалаторы, выполнено усиление оснований с помощью устройства 350 буронабивных скважин по контуру фундаментной плиты и пр. Сооружение было полностью подготовлено для выполнения всех своих функций.

Рис. 6. Общий вид мавзолея В.И. Ленина во время праздничных мероприятий.

Но российское общество изменилось, и новый российский истеблишмент стремится избежать вызывающих улыбку лобовых ассоциаций с гробницей-храмом царя Мавсола и уж тем более с персонажами, стоявшими на трибуне мавзолея во времена Советского Союза. С другой стороны, еще не ушли поколения, для которых словосочетание «Советский Союз» вовсе не пустой звук. И трудно решиться убрать пантеон (речь не только о мавзолее!) с Красной площади. Найден вполне разумный, на наш взгляд, паллиатив (рис. 6): по мере надобности мавзолей В.И. Ленина драпируется, а на площади возводятся временные трибуны, на

которых теперь размещаются уже не только руководители государства, но и приглашенные гости.

Внешне сохраняя (вне праздничного контекста) свою неизменность, замечательный архитектурный текст на Красной площади постепенно наполняется новым ценностно-смысловым содержанием. Пройдут годы, остынут страсти и выдающееся сооружение – мавзолей В.И. Ленина – утратит часть коннотативных семем К2, не имеющих однозначной мотивированной связи с исходной денотативной семемой Д1 (табл. 1, рис. 1).

Первые два варианта мавзолея – усыпальницы (обладающие фантастическим ценностно-смысловым потенциалом), второй вариант – усыпальница и трибуна вождей. Прагматизм использования (устройство эскалаторов, служебных помещений и пр.) понизил градус «сакральности» сооружения.

Наконец, четвертый (современный) вариант – это уже не столь значимая для новых поколений достопримечательность, туристический объект, который прячется за масштабными декорациями во время парадов и празднеств в современной России.

В конце концов, на Красной площади будут стоять два семантически равновесных объекта - мавзолей В.И. Ленина и памятник К. Минину и Д. Пожарскому (1818 г.) (рис. 7). Последний, кстати, также не избежал общей участи – утраты некоторых семем, связанных с перемещением к собору Василия Блаженного в 1931 г.

Рис. 7. Слева – первоначальное расположение памятника Минину и Пожарскому (в середине Красной площади, напротив входа в Верхние торговые ряды, ныне ГУМ; фото конца XIX в.); в центре – вид на мавзолей В.И. Ленина и памятник Минину и Пожарскому за год до переноса памятника (1930 г.; мавзолей и памятник образуют поперечную ось Красной площади); справа – современный вид на памятник Минину и Пожарскому и мавзолей В.И. Ленина (1980 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977. 320 с.
2. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. 242 с.
3. Архитектура в истории русской культуры Вып. 2. Столичный город / Под ред. И.А. Бондаренко. М.: УРСС, 1998. 324 с.
4. Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество / Под ред. И.А. Бондаренко. М.: Эра, 1999. 192 с.
5. Забельшанский Г.Б., Минервин Г.Б., Раппопорт А.Г., Сомов Г.Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека М.: Стройиздат, 1985. 208 с.
6. Медведева А.В. Семантический потенциал развития многозначности разными частями речи русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. Вып. 45. С. 70 – 74.
7. Некрасов А.И. Теория архитектуры. М.: Стройиздат, 1994. 224 с.
8. Палимпсест [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Палимпсест>.
9. Федоров В.В. Архитектурная среда как текст [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время 2015. Т. 10. Вып. 1: Пространство и время текста. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-arprov_t_e-ast10-1.2015.111.
10. Федоров В.В. Архитектурный тест: Очерки по восприятию и пониманию городской среды. М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с.
11. Федоров В.В., Левиков А.В. Городское пространство как система визуальных дискурсивных маркеров // PRAHEMA. Проблемы визуальной семиотики. 2015. Вып. 1(3). С. 51–55.
12. Федоров В.В., Давыдов В.А., Левиков А.В. К проблеме установления границ, уровней и языка архитектурных текстов // Пространство и Время. 2014. № 1 (15). С. 102 – 106.
13. Федоров В.В., Федоров М.В., Коротаева З.В. Предикторы пространства власти: семантический аспект // PRAHEMA. Проблемы визуальной семиотики. 2015. Вып. 3(5). С. 65–75.
14. Федоров В.В., Федоров М.В., Коротаева З.В. Семантический потенциал архитектурно-ландшафтной среды // PRAHEMA. Проблемы визуальной семиотики. 2015. Вып. 3(5). С. 86–96.
15. Филипп Р. Архитектура как палимпсест [Электронный ресурс] // Архнадзор. 2008. 7 февр. Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2008/02/07/arhitektura-kak-palimpsest>.
16. Azimzadeh M., Bjur H. "The Urban Palimpsest: The Interplay between the Historically Generated Layers in Urban Spatial Systems and the Urban Life." *Proceedings, the 6th International Space Syntax Symposium, Istanbul 2007*. PDF-file. <<http://www.spacesyntaxistanbul.itu.edu.tr/papers/longpapers/012%20-%20Azimzadeh%20Bjur.pdf>>.
17. Huyssen A. *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*. Stanford: Stanford University Press, 2003.
18. Machado R. "Old Buildings as Palimpsest. Towards a Theory of Remodeling." *Progressive Architecture* 11 (1976): 46–49.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Фёдоров, В. В., Давыдов, В. А. Пространственный текст как палимпсест / В.В. Фёдоров, В.А. Давыдов // Пространство и Время. — 2017. — № 1 (27). — С. 120—125. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_rstl-27.2017.41.